

Вяч. Вс. Иванов (Лос-Анджелес — Москва)

ВОСТОЧНЫЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ, АНАТОЛИЙЦЫ И НОСИТЕЛИ ДРЕВНЕБАЛКАНСКИХ КУЛЬТУР¹

1. В период, непосредственно предшествовавший историческому, восточные индоевропейцы (термин, понимаемый с точки зрения индоевропейской диалектологии как обозначение носителей языков, объединенных общими инновациями типа аугмента и другими одинаковыми преобразованиями глагольной системы, именного склонения, лексики: индо-иранских, армянского, древнегреческого и македонского, фригийского) разделены на собственно восточную группу (арийцы, в том числе митаннийские — в верховьях Евфрата; праиранцы, двигавшиеся южной группой через Иран и северной группой, контактировавшей с северокавказским и картвельским, на Кавказ, в Южное Приуралье — где ее след найден в вероятно полиэтнической культуре Синташты-Аркаима — и в Среднюю Азию; прануристанцы на пути к Афганистану и праиндо-арийцы, включая и предков носителей позднейших дардских языков, к востоку и югу от прануристанцев в соприкосновении с древней культурой долины Инда и ее западными и северными продолжениями; наконец, предки армян в исторической Армении рядом с Митанни, где носители месопотамского арийского сосуществовали с северокавказцами-хурритами, и с позднехурритским царством Урарту) и западную — греков в Греции, прилегающих областях Балкан и Эгейского мира и фригийцев (на Балканах к северу от греков-дорийцев). Между двумя этими восточно-индоевропейскими группами находятся анатолийцы, образующие единый языковой союз при явных следах более раннего

¹ Первая публикация данной статьи: В поисках «ориентального» на Балканах. Античность. Средневековье. Новое время. 24–26 марта 2003 года / Ред. И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. Москва, ИСл., 2003 (Балканские чтения - 7). С. 8–12.

Первая публикация следующей статьи: Мартеница. Mărțișor. Mart'ç. Verore...: Материалы Круглого стола 25 марта 2008 года / И. А. Седакова (отв. редактор), М. М. Макарец, Т. В. Цивьян. М.: ИСл., 2009 (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 1). С. 13–23.

противопоставления южно-анаатолийского (лувийско-ликийского) и северно-анаатолийского (хеттский, палайский, к которым, вероятно, в некоторых отношениях примыкал лидийский) как двух разных индоевропейских диалектов. Анатолийцы, по-видимому, способствовали разделению восточных индоевропейцев, произошедшему до начала обособления групп индоевропейских диалектов, противопоставлявшихся по характеру изменения палатальных как языки *centum* (греческий, фригийский и северно-анаатолийские — хеттский и палайский, вероятно лидийский) — *satəm* (остальные восточно-индоевропейские и южно-анаатолийские). Можно полагать, что до этого разделения все восточные индоевропейцы находились компактной массой близ исторической прародины к югу от Кавказа, севернее гипотетической индоевропейской группы, отраженной в самых ранних месопотамских текстах по Уиттакеру.

2. До предполагаемого переселения греков на Балканы из Малой Азии (см. работу О. Карруба) лувийцы были обитателями Греции (что было давно предположено на основании характера топонимов на *-vθ-*, *-σσ-*) и повлияли на терминологию ритуальных и мифологических текстов греков, чья религия сложилась под влиянием лувийской, что подтверждается отождествлениями типа др.-греч. *Παρνη(=α)σ(σ)-ός* «Парнас как дом богов» = иероглифич. лув. *parnas-as* «относящийся к дому» и *Πήγασος* (копь, согласно «Теогонии» Гесиода, несущий молнию Зевса) = клинописи, лув. *piḥaššaššiš* «сияющий» (эпитет нового бога Грозы, введенного в новой хеттской столице, находившейся в Лувии, новохеттским царем Мувагаллисом, сопоставимым в этом отношении с Эхнатоном). Возможное лувийское влияние (скорее всего, более позднего времени) на (малоазиатских) греков можно было бы предположить, если принять предложенное археологом Корфманном сравнение известного из хеттских текстов анаатолийского бога Апалиунаса (сопоставленного с Аполлоном еще в пионерской работе Э. Форрера 80 лет назад) с троянским изображением бога на стеле у южных ворот раскопанной им цитадели Трои VI.

3. Предполагаемый Уоткинсом и Нейманом лувийский пласт населения Трои согласуется с находкой иероглифических лувийских печатей на троянской территории. Лувийцы могли быть жителями Трои, находившейся на стыке их ранней южнобалканской области расселения

и (позднейшей?) юго-западно-малоазиатской, начиная со времени их обитания на Восток от Греции. Можно думать, что лувийско-греческий конфликт на северо-западе Малой Азии продолжал древний спор того времени, когда лувийцы были вытеснены с Юга Балкан греками перед микенским периодом (по Чедвику, за семь веков до него — около 2100 г. до н. э. в 3-й раннеэлладский период, т. е. примерно тогда же, когда лувийские и хеттские имена местных жителей зафиксированы в ранних документах из староассирийских колоний в Малой Азии). Обитали ли лувийцы перед тем и на Крите, что могло бы следовать из суффикса топонимов типа названия Кносса, должно выясниться после дешифровки текстов на линейном письме А и критской иероглифики. К северу от Греции, занятой лувийцами, могли находиться предки фракийцев, позднее контактировавшие с лувийцами в Трое (см. последнюю книгу Л. А. Гиндина и согласующуюся с направлением его фракологических работ о населении Трои указанную М. Базедовой фракийскую параллель к одному из недавно найденных погребений близ Трои VI в Бешик-Тепе). Фригийцы проникают в эту область, вероятно, ко времени миграции греков на Балканы (где к северу от ахейских греков — носителей восточно-греческих диалектов поселяются говорившие на западно-греческом диалекте дорийцы и предельно близкие по языку к грекам македонцы). Троя как многоязычный город могла включать в состав своего населения и группу, говорившую на том диалекте северокавказского, из которого развивается позднее этрусский. В Троянской войне коалиция лувийцев, фракийцев, фригийцев и этрусков противостояла ахейскому греческому войску Аххиявы.

4. В свете новейших открытий лувийских иероглифических надписей и печатей и их интерпретации Хокинзом становится ясным, что к концу истории Хеттской империи снова усиливается лувийское царство Мира-Арцава, в которое раньше входил и Илион-Уилуса (Троя). В то время с ним взаимодействовали греческие порты Аххиявы — Милет, Эфес. К моменту Троянской войны Хеттская империя переставала существовать, и грекам — владыкам Аххиявы мешала только Уилуса-Троя. Хищность Муваталлиса, в интересах погибавшей империи раздробившего прежнюю Арцаву (Лувию времени составления древней редакции хеттских законов, когда страна была независимой, — в среднехеттский

период ослабления хеттов князь Лувии вел самостоятельную переписку с египетским фараоном, используя арцавский хеттский диалект как дипломатическое койне) на несколько государств, обернулась против этих новых образований. Каждое из них, включая и Уилусу, было слишком маломощным, а Уилуса из них всех была наиболее удаленным от центра Хеттской империи и потому наименее защищенным княжеством внутри группы этих лувийских (теперь ставших самостоятельными) областей, которые должен был бы защитить хеттский протекторат. Прежде хетты гарантировали независимость этих мелких княжеств (как раньше всей Арцавы-Лувии) от Аххиявы. Поэтому при ослаблении хеттской военной мощи эти остатки Арцавы — бывлой Лувии — погибают под ударами греков.

5. Продолжение с 1988 г. раскопок в Хизарлыке подтвердило отождествление его с Троей, предложенное еще Фрэнком Кэлвертом, роль которого документально доказана лишь в последние годы, и развитие (не всегда удачно) Шлиманом. Радиоуглеродная дата катастрофы Трои VI 1080 г. до н. э. при всей ее дискуссионности согласуется с той (за 407 лет до Первой Олимпиады, т. е. в 1183 г. до н. э.), которую дал в третьем веке Эратосфен и приняли многие авторы эллинистического времени и вслед за ними — еще в 1873 г. — Фрэнк Кэлверт. В этом случае троянская катастрофа совпадает с падением Хаттуссаса и гибелью Хеттской империи. Можно реконструировать катаклизм, перевернувший отношения между народами в Анатолии и прилегающих частях Балкан и вызвавший движение фригийцев на восток, где они заняли исконные хеттские области, и народов моря, которые частично отождествимы с индоевропейцами надежно (ахейцы = *Aqqajwaša*) или совсем гадательно (напр., тохары = *Tjekeryu?*, ср. гипотезу Хеннинга о тохарах на Древнем Ближнем Востоке), но включали и неиндоевропейцев, в частности вероятных предков этрусков.

6. Фригийцы легко проникают с Балкан на Север Малой Азии после того, как снят лувийский и хеттский заслон, ее оборонявший. После победы ахейских греков у лувийцев остается только Ликия-Писидия, Кария и сидетская область (ареал распространения тех южно-анатолийских языков, которые интенсивно исследуются в последние годы) на Западе и Юге Малой Азии и Тархунтасса — лувийские княжества

Юго-Востока — на севере Сирии близ ареала хурритов (хуррито-лувийский симбиоз на Юге Малой Азии и в ее центре характерен для позднететского времени).

7. С лингвистической и этнологической точки зрения загадкой остается лидийский язык. Хотя отдельными чертами он связан с хеттским и лувийским (ср. название «воды» в лидийско-арамейской билингве *kof* = хет. *hap*- при спорности других отражений ларингальных в лидийском), некоторые архаизмы лидийского могут относиться к еще более раннему времени (противопоставление в единственном числе окончания среднего рода имен *-d* и общего или одушевленного рода *-ś* < **-s* при использовании этой оппозиции и в именах в других ностратических и афро-азиатских языках и только в местоимениях во всех остальных индоевропейских, включая хеттский и лувийский) или же свидетельствовать о диалектных связях за пределами анатолийского внутри индоевропейского (3 л. ед. ч. прошедшего времени типа *e-l* < **es-l*[*o-*], рус. *бы-л* с тохарскими соответствиями). Неясной остается ситуация предков исторических лидийцев в хеттский период и до него.

8. Остается открытым вопрос о языке носителей древнебалканской культуры, обладавшей древнейшей известной в мире недешифрованной письменностью (VI–IV тыс. до н. э.). Идея Софии фон Торма, во второй половине XIX в. собравшей хранившуюся в музее в Клуже коллекцию предметов древнебалканской культуры Трансильвании, которая имеет точные аналоги в ранней Месопотамии, в основном согласуется с новыми данными, но влияние могло идти не на Балканы, а с Балкан. Если подтвердится наличие индоевропейских элементов в самых ранних месопотамских текстах, письменность которых во многом напоминает древнебалканские памятники типа надписи из Винча, можно высказать гипотезу, по которой ранняя письменность на Балканах повлияла на более позднюю месопотамскую, возможно связанную с индоевропейским диалектом (отличавшимся от предполагаемого енисейского типа, позднее использовавшего клинопись шумерского, видного в глагольных префиксах *b-*, *d-*). В таком случае, вопреки Крамеру, письменная история не «начинается в Шумере»: она началась (или продолжилась, если принять древность спорного письма из Глозеля на юге Франции, для которого

термолюминисцентное исследование говорит в пользу весьма ранней даты) на Балканах. Следы ранней (вероятно, преимущественно слоговой) системы письма можно видеть в нескольких отчасти сходных письменностях Восточного Средиземноморья типа критских линейных А и Б, кипрского и иероглифического лувийского. Характер части символики этого типа в Эгейском ареале сопоставим с более северной ранней древнебалканской и может говорить о перенесении центра на юг с севера, где — как на территории Болгарии — древнебалканская культура, отразившаяся в золотом кладе Варны, была уничтожена насильственно. Следы восточных влияний, делающих древнегреческую культуру частью древнеближневосточной, в основном относятся ко времени до западной миграции греков, хотя контакты Греции с Востоком продолжались и позднее.